

The book cover features a vibrant blue background with a large yellow sun in the upper right. A white cloud is positioned near the sun, and a small grey moon is in the upper left. The title is written in a bold, black, sans-serif font, slanted upwards. The author's name is at the top right. The illustration includes several black cats of various poses, some with large white eyes, and several flies with large eyes. At the bottom, a large, textured grey animal, possibly a dog or bear, is shown with three small, insect-like creatures on its back. A small white daisy is in the bottom left corner.

Ингвар Коротков

Книга вторая

Кот Вильгельм,
пес Фунтик и
их личный Рокер

Хроники животных страстей

Ингвар Коротков
**Кот Вильгельм, пес Фунтик и их
личный Рокер. Книга вторая**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25278100

ISBN 9785448508134

Аннотация

Книга о приключениях скотч-терьера Фунтика, кота Вильгельма и их хозяина Рокера. Людям без чувства юмора читать не рекомендуется. Книга – полный отстой, так как не имеется ни инфернальной лексики, ни развесистой клюквы, ни даже спелой клубнички. Юмор ниже пояса тоже отсутствует.

Содержание

Предисловие	5
Главное – это вес	9
О гурманах	13
У нас случился КОТОПАД	17
Без хозяина и дом – сирота	20
Локальная геополитика	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Кот Вильгельм, пес
Фунтик и их личный Рокер
Книга вторая**

Ингвар Коротков

Иллюстратор Александра Николаенко

© Ингвар Коротков, 2017

© Александра Николаенко, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0813-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Это опять я. Со второй книгой. Извините. Так получилось.

А то уже пишут рассерженные критики, дескать, как можно?

Вроде серьезный писатель был, о скорбях мировых писать пробовал... А тут – не понять что. Коты – думают, собаки – разговаривают, коровы невестами прикидываются, крысы в обнимку ходят.

Поэтому хочу честно рассказать, почему все так получилось.

Так как я НЕ писатель (и даже никогда не собирался им стать), то у меня замысла как такового не было.

Но все же был хитрый УМЫСЕЛ. У меня стояла сверхзадача – очаровать на «Фейсбуке» одну обаятельную поэтессу.

Так как поэтессы – это очень придирчивая и коварная разновидность женских особей, поэтому со своими философскими и глубоко реалистичными стихами:

«Как-то пьяная кокетка
Сбросила под стол салфетку...
Я под стол-то поспешил —
Выбраться ж – превыше сил...»

– я успеха не имел. Наверно, рифмы были не те... Или аллитерация подкачала...

Не заинтересовал я ее и своими длинными, проникновен-

ными рассказами о мировых скорбях и одиноком Человеке на голой Земле.

Творческие женщины, как правило, не читают ничьих шедевров, кроме своих.

Опускаться до банальных анекдотов не хотелось... А конкуренты поджимали...

И я решил на вооружение взять «трассирующие мини-рассказы». Рассказы-коротышки от Короткова.

Сначала – как рыболовный крючок – самые мимишные – о котиках, собачках, цветочках. А затем уже раскрывать по ходу дела свой незаурядный образ Мужчины и Человека, вскользь касаясь биографии и разных ключевых мужественных моментов.

Идея была прекрасная, но потерпела фиаско.

Поэтесса оказалась абсолютно без чувства юмора. Так бывает. Когда она едко раскритиковала мою фразу «хорошо и громко облаянная ворона теряет иммунитет к жизни и доверчиво падает под забор», дескать, у меня нет знаний основ физиологии и иммунитет не падает от громких звуков, я понял, что выхожу из общего слалома по завоеванию сердца.

Лучше буду по ночам доверительно общаться с холодильником.

Но на Фб оказалось много других милых дам с хорошим чувством юмора, а еще более мужчин. Последние очень тепло отнеслись к моему творчеству – экспресс-рассказам.

Потому что обрели некую свободу передвижения. Пока их жены погружались в мой разноцветно-лохматый мир ворон, котов и холодильников, мужья всегда могли спокойно опрокинуть рюмочку-другую и не быть застуканными на месте.

Поэтому польза от рассказов какая-то оказалась...

Главное – это вес

Наша Фрекен Бок где-то в кладовке откопала весы. Почти новые. Обрадовалась. Она у нас постоянно на диете – в основном на пирожково-пончиковой. И любит взвешиваться.

Тайно. Но тайное всегда становится явным. Ее застучала Грета. Бодро залезла на весы и всем кокетливо показывала свои два килограмма. Очень взволнованно интересовалась у кота: это мировой стандарт или как? Кот хмыкнул в усы и явил миру свои шесть кг. Я думаю, он смухлевал. Одну лапу, наверно, держал на полу...

Фунтика на весы затаскивали всем миром... Он стеснялся и отнекивался... Опасался, что Кот опять будет показывать лапой и орать, что он жирный... А он просто упитанный...

Потом взвешивали черепах. Хором... Они и на килограмм не потянули. Кот презрительно сплюнул – корми их, корми... Все впустую... Вроде и лапами еле передвигают – а жира ни на грош. Одни панцири. Все питательные вещества туда уходят. Надо бы их гольшом попробовать откормить... Я запретил.

Потом все выжидательно уставились на меня. Я сказал, что именно сейчас я крайне занят. У меня свидание. Меня ждет чай с лимоном.

Кот дернул хвостом – дескать, знаю, а потом будет конференция с кроватью и бизнес-ланч с Кингом... Нет уж... Прежде всего честные партнерские отношения... Не Обама, чай, какой-то. Прозрачность необходима.

Я усовестился и взгромоздился на весы: 76 с половиной кг.

– Я знал, я знал, – удовлетворенно твякнул Фунтик, – я говорил... Тоже жирный... Мне в лесу фитнес устраивал, а сам

на коленках грибы собирал... Вот и результат...

– Чтобы ты понимал, мешок с кашей... то есть с колтунами, – грубо одернул его Кот... – он сейчас гладкий стал... Морду, то есть, пардон, лицо отъел... Уж в людях-то я разбираюсь...

Дальше Кот пустился в воспоминания. Я услышал о себе много интересного. Оказывается, он меня завел из чистого сострадания. Он тогда был занят поисками приличных хозяев. Потому что не везло – все неприличные попадались. То у них из окон дуло, то на Сейшелы уезжали... Вот он Дом и присматривал. Со всеми удобствами. Дом-то ему сразу не очень – участок маловат. Но на грех – как раз я вышел. И тут у него сразу сердце екнуло – неприкаянный, неухоженный, с уныло висящим хвостом. Длинный, худой, как велосипед. Одинокий весь. И взгляд потерянный... Потеря он о мою ногу – и окончательно решил – надо приручать. Пропадет он, то есть я без него.

– Да, – гордо сказал Кот, – все так и было. Мы в ответе за тех, кого приручаем. Вот тогда я и подумал – ничего... Откормлю, обласкаю – еще потом и гордиться стану... Вон как посправнел. Любо-дорого...

Все задумались и резко зауважали Кота. Еще больше. Вот такой он у нас – ответственный. Все ради нас... На любые лишения идет...

И пошли, успокоенные и просветленные, каждый на свою

конференцию... с постелью...

на завтрак принесла... В пакетиках...

Возмущению не было границ. Она б еще морковки тертой принесла или кабачок нарезанный... ради экономии... Я резонно заметил, что никто из них вроде худеть не намерен. И мясная диета по Дюкану им вроде как бы лишняя. Так чего возмущаться?

Мне тут же намекнули, что бывают некоторые, которые ни черта не понимают... в колбасных обрезках... даже совестно становится... за этих некоторых... и что любой порядочный кот объяснит, что такое комильфо... И что «Вискас» – это не комильфо. Каждый заваливающий ветеринар подтвердит... И что завтрак за 12 рублей – это для бедных африканских мышей...

А они привыкли есть от пуза. И нечего традицию менять.

– Да, – встряла Грета, – гламур в еде должен быть. И главное – стоимость. Вот тогда можно собой гордиться.

Вот она недавно на 2 тысячи пообедала. Это когда Фрекен Бок банку с крабами на пол уронила.

– Вот... – сразу одобрительно отозвался Кот. – Я тоже вот так люблю... чтоб душа развернулась. Недавно вот в армянском ресторане хвост у осетра отъел... тысяч на пять...

Ага – кто б его в ресторан пустил, это раз. И что это за осетры по 30 тысяч? Заливает... О чем я ему и высказал... прямо в наглую рыжую морду. Но надо знать моего Кота...

Он тут же ответил, что про таких баснословно вкусных осетров, конечно же, лучше всего знают те, которые своих

дам в ресторанах потчуют сосисками и солеными огурцами... за два рубля...

Я возмутился. И гордо вспомнил, что тоже едал за 250 евро. В венском ресторане «Захер». Выбрал самое длинное название. По-немецки. Привезли целый столик с огромным блюдом под серебряным колпаком. А на блюде четыре росинки на вялых листочках и один зеленый плевок посередине. Видимо, гуано экзотического попугая... ну, по вкусу такое... Это мне потом уже объяснили, что это молекулярная кухня. Так бы на попугаев и грешил.

– Вот, – назидательно сказал мой кот, – при правильном воспитании и кое-кто может человеком стать, а не подавальщиком «Вискаса»... из скарденности...

Теперь все вопросительно посмотрели на Фунтика. Тот потупился... И покраснел... Спрятался за ножку стула...

– И что на него смотреть? – сардонически ухмыльнулся Кот. – Он-то одни мослы грызет за три копейки... гурман наш... Ну, тапки еще гостевые... Кстати, кто-то обещался возместить ущерб?

И тут я вспомнил. Сожранные босоножки заезжей гостьи. Я ей еще такие же пообещал. Пока не посмотрел на «Неглин-ной Плазе»... И быстренько нашел знакомого армянина на улице Дегтярной – в ларьке. И отремонтировал их за 2 тысячи.

Потому что в «Плазе» стоили они – 85 тысяч...

– Сколько? – заорали все хором... и нервно облизнули

усы... А потом уважительно посмотрели на Фунта. Не, ну Мастер же. Монстр. Гурман... Вот это – отведал...

У нас случился КОТОПАД

Осень... Если опадают листья и яблоки, почему не могут падать коты? Созрел – и упал. С груши. Небольшой – двух-метровой. Это я так объяснил домочадцам.

Кот обиделся. Он сказал, что коты неподвластны законам природы. И нечего выдумывать. А еще он сказал, что это было глубоко обдуманное действие. Которое как озарение пришло ему в последнюю минуту.

Ведь как падают коты? Даже с восьмого этажа. Они падают на четыре лапы. Эффект батута. А это чревато травмами лап. А лапы – самое важное для прыгучести кота. Но есть и менее важные части тела, которые не подвержены травмам.

Это открытие пришло нашему Коту, как и Ньютону – неожиданно. С той только разницей, что тому – под яблоней, а нашему созерцателю – на груше.

«Эффект груши» – так он назвал свой вклад во всемирный закон тяготения. Это, несомненно, новое слово в кошачьей практике приземления. И здесь наш Кот впереди планеты всей.

Нет, сначала все было обыденно. И никакими открытиями не грозило. Кот ленивым леопардом показывал Грете – КАК лезят коты по фруктовым деревьям. Потягивался, распластываясь, на больших толстых ветках. Игриво балансировал на тонких.

Грета восхищалась. Фунтик скучал. И чертыхался. И, наверно, что-то желал коту...

Потом что-то пошло не так. У Кота. Или на ворону посмотрелся, или пес сглазил. Или лапа соскользнула.

Сейчас Кот утверждает, что действовал обдуманно. И просто захотел изведать счастье полета. Восхищенные

взгляды ворон. Лавры парашютиста.

В полете пришло озарение, что главное – это не эйфория от полета, а приземление. Отметил, что лапы уже не те и надо менять тактику приземления. Молнией в мозгу обозначилось решение... При взгляде на висящие запоздалые груши... Грушей надо падать. Грушей...

Волевым усилием сконцентрировал весь запасенный на зиму жир в пятой точке и красивой геометрической фигурой мягко спланировал на влажную землю...

И вот тебе счастье полета и мягкого приземления. И новый закон в кошачьей науке всемирного тяготения.

Теперь смотрим на нашего Кота – не дыша.

И так стыдно за свой глупый смех... Можно сказать, ржаны, которым одарили его – научного страдальца, – когда он растекся толстой грушей с вздетыми вверх лапами и ошарашенным взглядом под деревом.

А он открытие совершал... Для всех нас... Гений. Просто гений.

Без хозяина и дом – сирота

Встретил Фунтик. Грустный. Тут же – после радостных поцелуев – сообщил, что Оне (Кот который) серчают очень. Чтоб я поосторожнее был. Поделикатнее. Потому что в до-

ме – порядки новые. Кот завел.

Теперь он на моей кровати спит и хочет Домоправительницу (Фрекен Бок) уволить. Без выходного пособия. О чем ей и сообщил. Когда она его полотенцем огрела, чтобы не мешал наволочку поменять.

– Что было! – простодушно поделился Фунтик. – Кот шипели, Фрекен Бок за веником кинулась.

Но не нашла. Потому что Фунтик предусмотрительно его сгрыз и половичком прикрыл. Поэтому Кота она шваброй тыкала – под кроватью.

И Кота это достало. Он не любит фамильярности от разных парвеню. Так и сказал. И пометил все полотенца свежетыглаженные.

И саму Фрекен Бок. А у нее свидание было вечером. С интересным мужчиной узбекской наружности. И он долго принюхивался и даже плов не стал есть. И что-то еще не стал. Фунтик не понял что.

Поэтому Фрекен Бок на следующий день заявила, что поставит Хозяина перед выбором: или Кот, или Она.

А Кот оскорбительно фыркнул и заявил, что не сомневается. Конечно, Кот. Потому что Хозяин не любит толстых и крикливых теток. Правда, худых и молчаливых он тоже не любит. Но не суть.

Потому что Кот – это наше ВСЁ. И если Хозяин начнет кочевряжиться – то он и Хозяина поменяет. На такое справное хозяйство всегда найдутся достойные люди.

– Совсем озверел пятнистый Абдулла... ни чужих, ни своих не жалеет, – грустно заметил Фунтик. – А Грету назначил Старшей женой, поэтому она ходит вся гордая. И только лапой по морде разговаривает...

Перед сном он меня еще заверил, что если что – я могу на него рассчитывать. Он уже котомку собрал – под половиком. Пара костей, мячик и сушеный мухомор. Вместе уйдем. На первое время хватит.

Кота не было... Ладно, подождем до завтра. С крутыми разборками – кто в доме хозяин...

Локальная геополитика

Разговаривал с Котом. Узнал о себе много нового. Компромисса не достигли. Я поклялся установить систему ПРО по периметру своей кровати. Чтобы обезопасить свою чи-

стую простыню от ракет средней дальности с грязными мокрыми лапами.

Он сварливо дернул хвостом и ушел готовить ответ на ПРО. Заминировал ванну. Два раза.

На мои справедливые санкции – эмбарго на свежие мясные продукты – ответил контрабандой. Тушку вонючего дрозда подбросил за диван. Якобы на черный день.

Я расценил это как пограничный конфликт и пресек противоправные каверзы моего Кота арт-ударом тапок дальнего действия.

Так как разрушения были незначительные, мы еще немного погонялись по дому. Их стало заметно больше. Я имею в виду разрушений.

Перевес был явно на моей стороне – Кот забаррикадировался под диваном.

Для устрашения я вывел тяжелую бронетехнику. Робот-пылесос. Враг был подавлен и бежал на сопредельную территорию.

Я объявил всем домочадцам, что отныне я и только я – Хозяин и по совместительству диктатор нашей ячейки общества. Пригласил всех на инаугурацию.

Пес не понял. Но пришел. Черепахи аплодировали. Грета опасалась репрессий.

Домоправительница исследовала поле брани за время вынужденной демократии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.